

Снег, засыпавший всё вокруг, придавал миру мертвенно-бледный оттенок. Тяжелое дыхание прорывалось сквозь пронизывающий холодный ветер прямо в сознании, а перед глазами расстилалась пропасть.

Набравшись смелости подойти ближе, У Гу чувствовал беспричинную тревогу в сердце. Пугал вовсе не обрыв — казалось, произошло что-то гораздо более ужасное. Шаг за шагом ступая по снегу, он слышал хруст — это был единственный звук, доступный слуху.

Внезапно на белом снегу перед ним проступило режущее глаза алое пятно. Не приседая, У Гу сразу понял: это кровь, похоже, пролившаяся совсем недавно. Ограниченный круг обзора заставил его оглядеться по сторонам, но глаза У Гу обошли всё вокруг, ничего не обнаружив.

Пока взгляд не опустился на дно пропасти. У Гу разглядел человека в одеянии глубокого красного цвета странного покроя. Он в этом не разбирался, но одежда напоминала наряды каких-то монахов.

Сам того не понимая, У Гу отчетливо видел: этим человеком был У Се.

Сердце колотилось так бешено, будто готово было выпрыгнуть из груди. В следующее же мгновение У Гу всем телом бросился вперед, отчаянно пытаясь схватить падающего У Се.

Миг в воздухе словно замер. У Гу отчетливо видел изможденное лицо У Се, кровоточащую рану на его горле и бесконечную любовь и сожаление, затаившиеся в его глазах.

На лице У Се застыла отрешенная улыбка. У Гу заметил, что тот, казалось, приоткрыл рот, желая что-то сказать, но ладонь, зажимавшая горло, не могла остановить хлещущую кровь. В следующее мгновение У Се со всего маху рухнул в снег.

Из рта и носа хлынули потоки алой крови. У Гу смотрел на него, протягивая руку в тщетной попытке дотронуться, сам продолжая падать вниз. И прямо в тот момент, когда пальцы почти коснулись его, телефонный звонок вырвал его из сна.

У Гу резка сел, уставившись на одеяло на кровати. Лишь спустя мгновение он пришел в себя и начал тяжело дышать. Прерывисто вздымая грудь, У Гу огляделся, удостоверившись, что находится в Ушаньцзю, и только тогда с облегчением выдохнул. Он смахнул со лба холодный пот: опять этот сон.

Он уже хотел было отвлечься на звонок телефона, как вдруг протянул руку, чтобы взять его. Раздумывая, кто бы мог ему позвонить, он увидел имя на экране и вздрогнул всем телом.

Он торопливо нажал кнопку ответа:

— Алло, второй дядя.

— Мм, я.

— У вас... есть какие-то указания?

В голосе У Гу сквозило любопытство. Он понятия не имел, почему У Эрбай позвонил ему, но обычно ничего хорошего это не предвещало. Будешь осторожнее — проживешь дольше.

— Двадцать седьмое число прошлого месяца, порт Таминс.

Стоило У Гу услышать эти дату и место, как у него волосы встали дыбом. При таких детальных подробностях скрыть что-либо было уже невозможно, оставалось лишь набраться храбрости и сразу признать свою вину.

— Второй дядя, я виноват.

— Вот как? А я-то думал, ты оперился и решил расширить влияние семьи У за рубежом, открыть свою точку.

Слушая его саркастический тон, У Гу сразу понял, что второй дядя действительно разозлился. Тут уж было не до раздумий, и он выложил всё как на духу:

— Второй дядя, я правда осознал свою ошибку. В тот день я вовсе не собирался вмешиваться, просто... просто случайно услышал кое-что и из чистого любопытства увязался следом. А они набросились с кулаками без всяких расспросов, мне пришлось защищаться.

На другом конце провода долго молчали, а затем раздался холодный фырк:

— Хм, повезло тебе родиться в рубашке — отделался всего лишь царапиной. Предупреждаю в последний раз: не суйся в эти дела. Дома и без того хватает хаоса из-за твоего третьего дяди и твоего старшего брата. Если и ты увяжешься следом, я не побоюсь притащить тебя обратно и заставить сутки напролет стоять на коленях перед могилой дедушки.

У Гу кивнул, затем ответил, что всё понял, и трижды пообещал больше не заниматься самоуправством, после чего повесил трубку. В ту же секунду, как звонок завершился, У Гу шумно выдохнул. Если вспоминать то происшествие, ему можно было назвать себя знатным неудачником.

Начиная с прошлого месяца, ему постоянно снился один и тот же сон. Во сне он неизменно видел старшего брата — одного, в самых разных местах и смертельных ловушках. Чаще всего повторялся тот эпизод в заснеженных горах, где брату перерезали горло.

Его не покидало смутное предчувствие, поэтому он решил разыскать людей из чайнатауна и расспросить их. Но едва добравшись туда, он еще никого не нашел, как услышал странные вести, связанные с какой-то зарубежной компанией.

Краем уха он уловил, как те люди за обедом произнесли имя У Саньсин. Услышав его впервые, он подумал, что ослышался, и просидел неподалеку, прислушиваясь снова и снова, пока примерно не уловил суть: речь шла о некоем китайце по имени У Саньсин.

Сначала он тешил себя надеждой на случайность — мол, у кого-то могут быть столь специфические вкусы на совпадение имен. Но когда прозвучали имена еще двоих, усидеть на месте он уже не смог: У Се и иностранец по имени Цю Декао, к которому те обращались не иначе как «господин».

Вероятность того, что имена У Саньсин и У Се совпадут случайно, была ниже, чем вероятность того, что он сам окажется девицей на выданье. Как только та компания закончила обедать и вышла на улицу, У Гу не удержался и последовал за ними.

Долго петляя по порту, он издадали заметил толпу людей, перегружавших что-то на корабль. На пристани громоздились горы коробок, вокруг которых суетилось множество охранников. Судя по ящикам разных размеров и общей подозрительной обстановке,

можно было догадаться, что перед ним склад контрабандных антикварных ценностей, а раз их охраняет столько народу, значит, это крупный перевалочный пункт незаконной торговли древностями.

Он уже собирался повернуть назад — в конце концов, скоро предстояло возвращаться домой, а о делах третьего дяди и брата можно было расспросить на месте, — как вдруг, стоило ему оглянуться, он увидел бросившегося на него со спины человека.

На нападавшем была униформа транспортной компании, судя по всему, он отвечал за безопасность и охрану перевозимых ценностей. Какая же досадная неприятность, и как только его умудрились заметить? К счастью, парень оказался совсем молодым, лет семнадцати-восемнадцати. Движения его были очень быстрыми, но У Гу все же кое-как увернулся.

Отпрыгнув на несколько шагов назад, он уставился на мальчишку. Тот выхватил из-за пояса кинжал и что-то затараторил по-английски:

— Ты кто такой и почему здесь околачиваешься?

По взгляду паренька напротив было очевидно, что в следующее мгновение тот снова бросится в атаку. У Гу взмахнул руками:

— Я заблудился, случайно сюда забрел, уже ухожу.

Парень явно не поверил, вскинул руку и поперком прямо на него. Делать было нечего, пришлось уворачиваться. К счастью, перед отправкой за границу второй дядя заставил его выучить несколько приемов самообороны: хотя смертоносностью они не отличались, для спасения жизни подходили идеально.

Отбежав довольно далеко и уже почти выбравшись за пределы порта, У Гу резко развернулся и благодаря гибкости тела успел пригнуться, выбив кинжал из рук преследователя. Он уже собирался отбросить паренька подаку, как боковым зрением уловил чью-то тень за спиной.

В тот самый момент, когда он отпустил парня и шагнул в сторону, лезвие ножа чиркнуло по тыльной стороне ладони У Гу и со звонком упало на землю. Половина клинка вошла в грунт — по этому можно было судить, с какой силой нанесли удар.

Зажав руку, он обернулся и увидел женщину.

<http://bllate.org/book/21893/2274112>